

Кроме долгов перед теми людьми, он был должен и банку, и жизнь его была несладкой.

То, что он не сидел в тюрьме, было просто удачей.

Старый господин Шэнь называл его дядей, но на самом деле это было не так. В своём понимании Шэнь Шаоюань считал, что старый господин Шэнь был тем, кто забрал деньги его родителей, а затем взял его на воспитание в семью Шэнь, даже сменив ему фамилию.

Когда Шэнь Шаоюань вырос, он не раз спрашивал старого господина Шэня, куда делись деньги, оставленные ему родителями, но каждый раз тот отмалчивался.

Когда Шэнь Шаоюань уже не мог больше терпеть, старый господин Шэнь дал ему дочернюю компанию. По его словам, это была собственность, оставленная его родителями, и он должен был управлять ею.

Так он говорил, но Шэнь Шаоюань знал, что его родители оставили ему не одну компанию, и остальные наверняка всё ещё были в руках старика. Если он приложит усилия, то сможет вытянуть их из него.

Старик сейчас не хотел их отдавать, но он уже был в преклонном возрасте, и его время подходило к концу. Шэнь Шаоюань мог подождать.

Что касается временной продажи компании, это было связано с тем, что старик отказался дать ему денег в долг. Несколько месяцев назад он играл в карты с друзьями и проиграл.

Он хотел отыграться, но удача была не на его стороне. Когда он попросил у старика денег, тот отказал. Позже, когда давление стало слишком сильным, он занял деньги у друзей и банков, но этого всё равно не хватило, и в итоге он был вынужден временно продать компанию старику.

Из-за сильного давления он не мог вернуться. Если бы он вернулся, его бы снова начали преследовать кредиторы.

Шэнь Шаоюань никогда не был в таком унижительном положении.

— Господин Шаоюань, старый господин Шэнь уехал за границу на лечение, и неизвестно, когда вернётся. Может быть, вы сначала свяжетесь с ним по телефону?

Говорившая была домработницей, которую звали Ли, женщина средних лет с немного полной фигурой. Она была соседкой старого дома Шэней, а после увольнения устроилась в семью Шэнь домработницей. Она знала Ци Нина, и он любил её, называя тётушкой Ли.

— Знаешь, сколько стоят международные звонки?

Шэнь Шаоюань достал сигарету из кармана, зажал её между пальцами и зажёл.

Сделав глубокую затяжку, он выпустил дым, который, как утренний туман, затянул его лицо.

— Ты заплатишь?

Кончиком пальца он стряхнул пепел, и серо-белый пепел упал на пол.

Увидев, что только что вымытый пол снова испачкался, лицо тётушки Ли мгновенно помрачнело.

— Убери это противное выражение лица, мне тошно на тебя смотреть. Кроме того, я скажу тебе, что если сегодня я не получу свою компанию, то, думаю, этот дом тоже неплохо бы забрать. Если будешь продолжать смотреть, то вали отсюда!

— Дядя, вы просто хотите вернуть свою компанию? Почему бы вам не сообщить об этом племяннику?

Ци Нин услышал каждое слово, сказанное Шэнь Шаоюанем.

Его слова звучали так, будто он на самом деле хотел не только компании.

Шэнь Шаоюань с презрением посмотрел на своего «племянника», думая, как это старик мог передать компанию Шэнь такому юнцу?

Этот парень ни на что не годился, кроме как на кутежи. Он перепробовал все известные заведения в Цзянчэне.

Надо было пару дней назад подсунуть ему какую-нибудь уродину, а не позволять Шэнь Линьэр лезть к нему в постель.

Деньги, красотки. Этот парень получил всё.

Чем больше он думал, тем сильнее злился; чем больше думал, тем больше терял терпение.

Старик совсем ослеп, раз отдал компанию Шэнь такому моту.

— Сообщить тебе? А ты бы мне её отдал, если бы я сообщил? Нин, у тебя большие амбиции, раз учишь своего дядю.

Сказав это, Шэнь Шаоюань выпустил дым в лицо Ци Нина.

Едкий и вонючий дым заставил нос Ци Нина засвербеть, а кожа на лице покраснела.

Тётушка Ли, стоявшая рядом, хотела подойти, но Ци Нин остановил её взглядом.

Увидев, что Ци Нин молчит, Шэнь Шаоюань подумал, что попал в точку, и его взгляд стал ещё более презрительным.

— Ладно, я вижу, что старика нет, ты ещё молод и учишься в университете, так что тебе не справиться с делами компании Шэнь. Пусть этим займётся дядя, мне ведь не сложно.

Ци Нин усмехнулся.

— Дядя, вы ошибаетесь. Перед отъездом дедушка поручил мне только передать вам контракт на продажу компании. Он не говорил, что если вы вернётесь, то я должен передать вам всё управление компанией Шэнь. Думаю, дедушка хотел, чтобы я управлял дочерними компаниями, и я не могу исказить его волю.

Слова Ци Нина разозлили Шэнь Шаоюана. Что он имел в виду? Неужели этот мальчишка хочет присвоить всё наследство семьи Шэнь?

— Думаю, старик не хотел бы, чтобы ты так уставал. Так что просто продолжай учиться, а его дела оставь мне, — Шэнь Шаоюань скрипнул зубами. — Этот старый идиот, у него что, глаза на затылке? Почему он оставил компанию Шэнь ему, а не мне?

С этими мыслями он бросил почти догоревшую сигарету на пол, и искры мгновенно прожгли маленькую дыру.

— Я знаю, что дедушка не хотел бы меня утомлять, но я понимаю, что это его способ научить меня. Так что не беспокойтесь, дядя, это контракт на продажу, если вы принесли деньги, подпишите его.

Ци Нин изначально не был готов к тому, что дядя Шэнь вернётся. Ведь он был в таком долгу, что вряд ли осмелился бы появиться.

Но теперь он вернулся с таким напором, что явно снова разбогател, и, судя по его поведению, либо долгов больше нет, либо их осталось немного.

Человек, который был настолько в долгах, что не мог вернуться домой, вдруг вернулся с такой уверенностью — это неспроста.

Кто-то, должно быть, помог ему, чтобы он вернулся и устроил проблемы.

— Деньги? Какие деньги? Эта компания моя, это наследство моих родителей. Старик сам это сказал, никаких денег!

Видимо, Шэнь Шаоюань действительно вывел из себя упрямство Ци Нина, и он попытался выхватить папку с документами из его рук.

Ци Нин знал, что у его дяди мало терпения, и был готов к тому, что он попытается забрать контракт, так что не дал ему даже прикоснуться к нему.

Но этот момент окончательно прояснил для Ци Нина. Этот человек никогда не поймёт, какие чувства к нему испытывал дедушка, и не научится благодарности.

В его глазах были только материальные ценности.

Мужчина был одет в ту же чёрную рубашку, что и при отъезде, но долгое время, проведённое в бегах от долгов, сделало его тело более худым, и одежда теперь сидела на нём мешковато.

Глядя на его безумное выражение лица, Ци Нин наконец понял слова, которые дедушка сказал ему перед отъездом.

Шэнь Шаоюань был бездонной бочкой, и не стоило надеяться, что он изменится. Даже если дать ему шанс, он им не воспользуется.

Ци Нин решил, что отдаст ему компанию, но денег больше не возьмёт.

Это будет его последним проявлением доброты.

С этого момента его судьба больше не будет связана с семьёй Шэнь.

С этими мыслями Ци Нин перестал уклоняться и просто бросил контракт ему на руки.

— Ты получил то, что хотел. Надеюсь, ты дашь мне то, что хочу я. Больше не приходи сюда скандалить, иначе я буду выгонять тебя каждый раз.

Шэнь Шаоюань, увидев, что контракт бросили ему, обрадовался и тут же достал ручку, чтобы подписать его.

После подписания он услышал слова Ци Нина и подумал, что этот мальчишка, получив немного власти, тут же начал задирать нос. Какая наглость.

Он хотел было накричать на него, но, подняв голову, увидел его ледяной взгляд.

Такой холодный взгляд мгновенно заставил Шэнь Шаоюаня струсить.

Ладно, ладно, он, как дядя, не станет спорить с этим мальчишкой. Если он больше не будет сюда приходить, то и проблем не будет, ведь старика всё равно нет.

— Хорошо, я уважу старика и больше не буду сюда приходить. Теперь ты доволен?

Сказав это, Шэнь Шаоюань бросил второй экземпляр контракта в Ци Нина и убежал.

Как только он ушёл, Ци Нин не смог больше сдерживаться.

С того момента, как Шэнь Шаоюань выпустил дым ему в лицо, он чувствовал себя некомфортно. После того, как он выкурил всю сигарету, у Ци Нина началась сильная аллергия.

Он поспешил на кухню, налил стакан воды и принял все оставшиеся лекарства от аллергии, а затем сел на стул, чтобы немного прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16795/1564061>